

Стратегия, разработанная Шэнь Цинчжо, не была сложной. Это была одна из Тридцати шести стратегм, а именно, стратегия “выманить тигра с горы”.

Мятежники использовали гору Тяньмэнь как свою крепость, наслаждаясь природным преимуществом, позволяющим легко обороняться и трудно атаковать, и они могли заставить гарнизон и имперские подкрепления бегать кругами. Поэтому им нужно было найти способ сломить это преимущество.

Он анализировал спокойным тоном:

— Я исследовал двух лидеров мятежников. Старшего зовут Ван Шу, и он родился бандитом. Можно сказать, что он унаследовал дело своего отца. Второго лидера зовут Гуань Сюйвэнь. Его отец был окружным судьей провинции Цин под юрисдикцией Сучжоу в ранние годы. Поскольку он отказался сотрудничать с коррумпированными чиновниками в Сучжоу, он был замучен до смерти. После этого Гуань Сюйвэнь скитался и перешел к Ван Шу, бандитскому лидеру горы Цинлун, и стал мозговым центром и военным советником мятежников.

Ли Синьву продолжил:

— Во время битвы с мятежниками, нижестоящий чиновник ясно чувствовал, что тактика противника отличалась от тактики других бандитов, и это было безрассудно. Возможно ли, что...

— Ты правильно угадал. Мастером, стоящим за восстанием, был этот военный советник. — Шэнь Цинчжо подошел к висящей карте. — Но на этот раз мы должны спровоцировать Ван Шу и позволить ему преследовать нас, не заботясь ни о чем. Тогда мы сможем воспользоваться возможностью, чтобы совершить набег на их логово.

Ли Синьву ответил глубоким голосом:

— Наша армия также пыталась атаковать силой, но на пути к горе Тяньмэнь много ловушек, а также река Тяньхэ в качестве естественного барьера. Даже если мы выманит тигра с горы, мы не сможем успешно атаковать гору.

— Есть только одна река. Мы можем перейти ее, даже если нам придется наступить на мертвые тела солдат, — холодно сказал Сяо Шэнь. — Найти самое слабое место в обороне мятежников, отправить людей, умеющих хорошо плавать, на другую сторону с толстыми веревками и построить мост через реку за ночь.

Сяо Шэнь был генералом, привыкшим убивать людей на поле боя. Он сдержал свое слово и немедленно разделил армию на две группы и устроил засаду.

Ли Синьву привел 20 000 солдат и коней, чтобы расположиться перед боевым порядком и

оскорбить предков Ван Шу на восемнадцать поколений, используя слова, которые были невыносимы для слуха, и даже приветствовали три поколения мятежников. Ван Шу был нетерпелив и долгое время был правителем горы, сравнивая себя с местным императором. Как и ожидалось, он пришел в ярость и повел большую армию сражаться, не прислушиваясь к советам.

Генерал Ли притворился побежденным и неоднократно отступал на юг. Ван Шу воспользовался возможностью, чтобы преследовать его, но он не знал, что другая группа элитной пехоты тихо подкралась к горе и направилась прямо к логову мятежников.

Это была война без интриги. В крепости на горе Тяньмэнь осталось не так много мятежников. Столкнувшись с элитными рейдерами под командованием Сяо Шэня, они были почти убиты без сопротивления.

Со времен битвы при Суйси Сяо Шэнь долгое время не брался за меч, чтобы убивать врагов. Как только он начал убивать без разбора, в его голове внезапно раздался чистый, изящный и нежный голос:

— Мятежники тоже состоят из граждан. Помни, не убивай невинных людей. Захвати военачальника и пусть Учитель договорится с ним.

Окровавленный алый цвет в глазах молодого императора постепенно исчез. Он поднял капающий меч и холодно закричал:

— Те, кто сложит оружие и сдастся, будут избавлены от смерти!

Через четверть часа Шэнь Цинчжо сидел за столом с легкой улыбкой.

— Генерал Гуань, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

У молодого человека в белом было спокойное выражение лица. Хотя он был окружен врагами, он все еще не мог скрыть свой гордый характер.

— Вы их лидер? — спокойно посмотрел на него Гуань Сюйвэнь.

Шэнь Цинчжо улыбнулся и сказал:

— Мое слово имеет значение.

Гуань Сюйвэнь медленно сказал:

— Ван Шу забрал большую часть войск. Даже если вы совершите набег на это место, им все равно будет куда пойти.

— Я понимаю. Вот почему я пришел на переговоры с Военным Советником, — улыбнулся Шэнь Цинчжо. — Не говоря уже о стариках, слабых, женщинах и детях в этой деревне, большинство людей, следующих за вами, - это гражданские лица с семьями и родственниками. Разве Вы не думаете о них?

Гуань Сюйвэнь холодно улыбнулся.

— В этом мире, даже если я не восстану, я в конце концов умру от голода.

— Кажется, что новости на горе Тяньмэнь немного заблокированы, — равнодушно ответил Шэнь Цинчжо. — Военный Советник может послать людей с горы, чтобы они расспросили по своему желанию. Губернатор Сучжоу был казнен. Суд направил большое количество продовольствия, чтобы открыть склад и облегчить бедствие. Бедствие постепенно взято под контроль.

Зрачки Гуань Сюйвэня слегка сузились, и его тон был немного удивлен.

— Ло Чэн был привлечен к ответственности?

Шэнь Цинчжо слегка кивнул.

— Не только Ло Чэн, но и все чиновники, причастные к коррупции и злоупотреблению властью в Сучжоу, были арестованы.

— Все? — усмехнулся Гуань Сюйвэнь. — Тогда правительство Сучжоу теперь стало пустой оболочкой, верно?

— Вы правы, — Шэнь Цинчжо встал, чтобы выразить уважение. — Коррумпированные чиновники в Сучжоу вступили в сговор друг с другом, а честных людей замучили до смерти. Хотя суд пришел поздно, но он, наконец, привлек коррумпированных чиновников к ответственности.

Тон Гуань Сюйвэня становился все более саркастичным:

— Все вороны черные, неужели новые чиновники будут честными?

Шэнь Цинчжо вздохнул.

— Конечно, будут. В этом мире есть коррумпированные чиновники, но есть и честные чиновники, такие как Ваш отец.

Тело Гуань Сюйвэня слегка покачнулось, он поднял руку, чтобы поддержать стол, и на мгновение потерял дар речи.

— Чиновники заставили народ восстать, и у народа не было иного выбора, кроме как восстать, — продолжил Шэнь Цинчжо, — Но теперь суд тщательно расследовал коррумпированных чиновников, и у жертв бедствия также может быть достаточно еды. Если мятежники продолжают воевать с чиновниками, люди все равно пострадают. Военный Советник Гуань не заинтересован во власти, а просто хочет, чтобы люди жили хорошо, верно?

После долгого молчания Гуань Сюйвэнь поднял глаза и сказал:

— Пустые слова бесполезны.

Шэнь Цинчжо знал, что он был потрясен этим, и раскрыл свою личность напрямую:

— Я нынешний великий наставник, и я здесь по приказу Его Величества, чтобы тщательно расследовать дело о коррупции в Сучжоу. Сегодня я торжественно обещаю Вам, что пока мятежники примут предложение императорский двор об амнистии, императорский двор не причинит вреда ни одному Вашему солдату и также организует лучшее жилье для всех Вас.

В это время Сяо Шэнь за дверью был крайне нетерпелив. Выражение его лица было похоже на выражение лица зверя, у которого отняли детенышей. Он изо всех сил старался подавить желание ворваться внутрь.

Со скрипом дверь открылась изнутри, и Шэнь Цинчжо вышел. Он почувствовал головокружение на мгновение и чуть не упал.

— Учитель! — Сяо Шэнь бросился вперед и уверенно подхватил своего учителя. — Учитель, что с Вами?

— Ничего страшного, просто немного устал, — Шэнь Цинчжо успокоился и выпрямился. — Следуй плану.

Развитие ситуации находилось под контролем Господина Шэня. После того, как он убедил Гуань Сюйвэня, он немедленно повел свои войска в погоню.

Генерал Ли также вернулся на первоначальный маршрут, образовав двустороннее окружение и заманив мятежников в середину. Затем он отправил Военного Советника Гуаня на переговоры с Ван Шу удаленно.

Когда солдаты услышали новость о том, что коррумпированные чиновники были уволены и императорский двор выпустил зерно, они сразу же пришли в восторг. Новости распространялись от одного человека к другому, и вся повстанческая армия узнала об этой замечательной новости.

Кто захочет рисковать своей жизнью, чтобы восстать, если у них будет достаточно еды и выжить?

Ван Шу увидел, что ситуация безнадежна, и по совету Военного Советника принял предложение императорского двора об амнистии.

В этот момент восстание в Сучжоу, которое долгое время беспокоило императорский двор, было наконец улажено.

— Ваше Величество, ты можешь вернуться во дворец сейчас, — Шэнь Цинчжо сделал приглашающий жест, — Восстание подавлено, и скоро вступит в должность новый губернатор. В Сучжоу больше не о чем беспокоиться.

Сяо Шэнь взял его за руку.

— Учитель, возвращайтесь со мной во дворец.

— Учитель еще не может уйти, — покачал головой Шэнь Цинчжо. — Максимум через десять дней Учитель вернется во дворец с докладом.

— Тогда я тоже не уйду, — Сяо Шэнь очень хорошо умел хитрить. — Что бы Учитель ни захотел сделать, я буду сопровождать Учителя.

Брови Шэнь Цинчжо слегка потемнели.

— Ты снова не слушаешь Учителя?

У Сяо Шэня не было другого выбора, кроме как молча отпустить его пальцы, отвернуться и ничего не сказать.

После того, как Шэнь Цинчжо закончил ругать своего маленького ученика, он почувствовал некоторое сожаление. Он шагнул вперед, зацепил его мизинчик и прошептал ему:

— Ты сначала возвращайся во дворец. После того, как Учитель разберется с семьей Ци, Учитель вернется.

Сяо Шэнь все еще отворачивался и ничего не говорил, но мизинчик, который был зацеплен, был очень честным и по собственной инициативе переплелся с пальцами его учителя.

Сердце Шэнь Цинчжо смягчилось, и он продолжил уговаривать:

— Учитель сегодня вечером сыграет с тобой в шахматы, и я лично отправлю тебя в путь завтра.

— Просто играть в шахматы? — Беспечный маленький ученик обернулся, его глаза горели, — Разве мы не можем заняться чем-нибудь еще?

— Чем еще... — Шэнь Цинчжо вздрогнул, затем сразу же отреагировал, его нефритово-белое лицо покраснело, и он не мог не выругаться тихо, — Ты целыми днями думаешь о непристойностях.

Сказав это, он отдернул пальцы и собрался было выйти.

— Какие непристойности? — Сяо Шэнь воодушевился и погнался за своим учителем и спросил, — Откуда Вы знаете, что я думаю о непристойностях? Может быть, Учитель тоже-

— Господин Шэнь, случилось кое-что плохое! Началась эпидемия! — панический голос прервал его.

Шэнь Цинчжо остановился.

— Что Вы сказали?

Чтобы предотвратить вспышку чумы, он уже изолировал и лечил людей, зараженных этой болезнью, и в то же время сжигал таблетки для профилактики чумы по всему городу для дезинфекции, чтобы свести к минимуму масштабы заражения после бедствия.

Сюэ Шихан задыхаясь закричал:

— Некоторые пациенты проигнорировали совет и тайно убежали обратно домой из карантинной зоны, заразив не только всю семью, но и соседей!

У Шэнь Цинчжо потемнело в глазах, но, к счастью, пара сильных рук за спиной вовремя поддержала его.

Причина, по которой чума так ужасна, заключается в том, что она очень заразна, особенно в жаркую погоду. Температура становится все более и более подходящей для роста и распространения вируса. Как только в профилактике эпидемии будет открыта брешь, чума

распространится с неудержимой скоростью.

— Кучка идиотов! — Сяо Шэнь стиснул зубы и сказал, — Вы их поймали?

— Они были пойманы, они были пойманы! — Сюэ Шихан несколько раз кивнул, — Мой Господин, что нам теперь делать?

Шэнь Цинчжо пришел в себя и спокойно приказал:

— Изолировать, изолировать всех людей, с которыми человек мог контактировать, как можно быстрее. Любой, кто не подчинится приказам, будет убит без пощады!

Сотни домов были использованы для изоляции зараженных, чтобы предотвратить перекрестное заражение. Лекари, присланные судом, работали день и ночь, чтобы собрать и проанализировать источник болезни и попытаться найти нужное лекарство.

Шэнь Цинчжо закрыл рот и нос шелковой тканью и отправился в карантинную зону для расследования эпидемии.

Лекарь вышел из дома, не осмеливаясь подойти слишком близко к Великому Наставнику, и только издали ответил:

— Господин Шэнь, этот вид эпидемии был записан, и симптомы очень похожи на симптомы чумы красного узла.

Услышав это, сердце Шэнь Цинчжо упало.

— Есть ли способ полностью вылечить ее?

— Господин Шэнь действовал решительно и вовремя изолировал их. У некоторых из тех, у кого легкие симптомы на ранней стадии заражения, все еще есть проблеск надежды, — ответил лекарь. — Для тех, у кого умеренное или тяжелое заражение, мы можем только...

— Я понимаю, — выдохнул Шэнь Цинчжо. — Не хватает лекарств и рабочей силы, я найду способ это исправить. Вы, ребята, сделайте все возможное.

Лекарь поклонился и сказал:

— Да, Мой Господин!

Шэнь Цинчжо объяснил некоторые меры предосторожности для профилактики и лечения

эпидемии. Как только он собирался повернуться, из изолятора внезапно выбежал мужчина средних лет, пошатываясь и сплевывая кровь.

— Я не хочу умирать... Я не хочу умирать!

Лекарь был потрясен.

— Кто-нибудь, заберите пациента обратно!

Шэнь Цинчжо подсознательно отступил назад.

Неожиданно мужчина бросился к нему.

— Почему вы заперли меня? Спасите меня... Я хочу жить!

Шэнь Цинчжо убежал, но безумец схватил его за подол одеяния. К счастью, прибыли солдаты и быстро оттащили зараженного человека обратно.

Шэнь Цинчжо не осмелился больше оставаться и немедленно вернулся в свою официальную резиденцию.

Сян Чэнь поспешил вперед.

— Господин! Где Вы были?

Он был занят беготней в эти дни и не заметил, что его господин ушел один.

— Я в порядке, я ходил в карантинную зону, кхе, кхе, кхе...

Шэнь Цинчжо стоял за дверью, снял шелковую ткань, закрывающую его рот и нос, снял свое верхнее одеяние и бросил его на землю, приказав охранникам отнести его на сожжение, а затем перешагнул через порог.

Сян Чэнь выглядел обеспокоенным.

— Господин, не ходите в карантинную зону. Позвольте мне передавать сообщения с этого момента.

— Все еще не хватает лекарств и людей. Пусть Сюэ Шихан найдет способ отправить еще одну партию людей. Кхе, кхе... — Шэнь Цинчжо нахмурился. — Кроме того, были жертвы бедствия,

которые бежали в Чэньчжоу раньше. Очень вероятно, что они будут заражены этой болезнью. Нам нужно попросить Чэньчжоу быть готовым и не допустить дальнейшего распространения болезни.

— Я понимаю, — Сян Чэнь посмотрел на него. — Господин, Вам нужно отдохнуть.

— Я могу отдохнуть, когда прибудет новый губернатор.

Шэнь Цинчжо усталое сел за стол и начал писать документы для отправки в Чэньчжоу.

Но во время ужина его кашель усилился, и он даже почувствовал головокружение. Он поднял руку и коснулся своего лба и обнаружил, что его лихорадка была аномально высокой.

Сердце Шэнь Цинчжо екнуло, и в его голове возникла дурная мысль.

Этот организм находится в плохом состоянии, и его иммунитет к болезням слабее, чем у обычных людей. Может быть, в карантинной зоне только что...

— Дядя, ешь!

Бао Бао стояла на табуретке, вытянула руки и попыталась взять еду для Дяди Шэня.

Шэнь Цинчжо выдавил из себя улыбку и отложил палочки для еды.

— Вы, ребята, сначала поешьте, я вернусь и отдохну немного.

Сюэ Шихан посоветовал:

— Мой Господин, Вы еще ни разу не откусили, съешьте пару кусочков, прежде чем идти спать!

— Нет, подождите, пока я не проснусь,

Шэнь Цинчжо не осмелился взять в руки палочки для еды, но как только он встал, у него закружилась голова, и он упал на пол.

До его ушей донеслись шумные крики, и, к счастью, после короткой комы Шэнь Цинчжо проснулся сам.

— Господин! — Лицо Сян Чэня покраснело от беспокойства, и он выбежал, как порыв ветра, — Я пойду позову лекаря!

Гуань Сюйвэнь отреагировал первым. Он прошептал, чтобы утешить его:

— Может быть, Вы были уставшим несколько дней и простудились. Это может быть не...

— Я, кхе, кхе... — Шэнь Цинчжо махнул руками и с трудом опустил шторы по обеим сторонам кровати. — Все выходите. Никому не разрешается входить без моего приказа.

Бао Бао была молода и не понимала, что произошло. Она только знала, что Дядя Шэнь выглядит некомфортно и почти заплакала. Гуань Сюйвэнь быстро подхватил ее и вышел.

Сюэ Шихан стоял перед кроватью, его выражение лица было особенно серьезным.

— Что случилось?

— После полудня я ходил в карантинную зону. — Шэнь Цинчжо закрыл глаза. Его дыхание становилось все более хаотичным. — Пациент... бросился на меня...

Сюэ Шихан был ошеломлен, а затем пришел в ярость и выругался:

— Этот неблагодарный ублюдок! Он хочет потащить других вниз вместе со своей собственной смертью!

— Не говорите никому об этом, чтобы предотвратить переполох. — Шэнь Цинчжо лежал на кровати, чувствуя, как будто его тело горит в огне. — Вам тоже следует выйти, подождите, пока придет лекарь для начала...

Единственное, за что он был благодарен в этот момент, это то, что он лично отправил своего маленького ученика верхом на лошади в столицу утром. В этот момент его маленький ученик был далеко от болезни и также далеко от него...

Проспав неизвестный период времени, Шэнь Цинчжо, казалось, услышал поток торопливых шагов в оцепенении, а затем занавески кровати были раздвинуты со свистом.

— Разве я не говорил...

Он собрал все свои силы, чтобы полукротить глаза. Когда его рассеянный взгляд коснулся вошедшего, он внезапно пришел в себя.

— Возвращайся... — Он не знал, откуда у него взялась сила, но он заставил свое парализованное тело подняться и прошептал, — Возвращайся во дворец!

— Я знал это, я знал это... — Сяо Шэнь прискакал назад всю дорогу, его одежда была пропитана потом, и он закричал с красными глазами, — Учитель! Куда еще Вы хотите, чтобы я пошел?

— Успокойся, успокойся, Сяо Ци... — Шэнь Цинчжо нахмурился, пытаясь обманом заставить его уйти, — У Учителя просто жар... Ты сначала выйди...

Прежде чем он закончил говорить, человек, стоящий во главе кровати, внезапно наклонился, держа его за талию одной рукой и схватив его мокрую челюсть другой, и поцеловал его, ничего не говоря.

В этот момент казалось, что небо падает, а земля рушится.

Шэнь Цинчжо изо всех сил сопротивлялся, но его тело было слабым и горячим, и он не мог сравниться со своим маленьким учеником.

В отчаянии горячие слезы покатались по его покрасневшим глазам и скользнули до самой подушки, и Сяо Шэнь успешно заставил свой язык проникнуть в его рот.

— В этом случае Учитель не должен прогонять меня, — Через некоторое время Сяо Шэнь отстранил свои губы и язык, дико и трезво улыбаясь, — Мы будем жить в одном месте и умрем в одной могиле. Если Учителя не станет, я никогда не буду жить один.

Дайон продолжит функционировать даже без монарха, и солнце взойдет, как обычно, даже без Сяо Шэня.

Но Сяо Шэнь не выживет без Шэнь Цинчжо.

Автору есть что сказать:

Жены, успокойтесь! Никаких издевательств, никаких издевательств, в следующей главе все будет хорошо...

<http://bllate.org/book/14566/1290392>